

Убийство Дайи вызвало большой переполох в мафии, так как ее отец был самым влиятельным человеком в Суде Старейшин, а она, будучи богиней среди большинства мужчин мафии, вызвала восхищение у многих, кто говорил о том, чтобы отомстить за нее. Многие говорили Мо Е, что хотят найти убийцу и отомстить за нее. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ и Бирмингем тайно подавили восстание, а Суд Старейшин усложнил ситуацию для Мо Е, так как требовал объяснений по поводу случившегося с Дайю. В момент инцидента она находилась в Маскате. Она была там, чтобы проверить состояние Мо Цзюэ, но была убита. Они считали, что братья Мо должны нести определенную ответственность. Хотя Мо Е вроде бы поручил Бирмингему провести расследование и дать ответ, на самом деле Бирмингем ничего не сделал, так как кто убил Дайю, их не касалось. У Мо Е были свои способы держать старейшин в узде, и он не был похож на Мо Цзюэ, которого старейшины легко выводили из себя.

Поэтому Бирмингем был более чем счастлив плыть под фальшивым флагом. Однако полиция Маската добилась определенных успехов и была почти уверена, что за убийством стоят две женщины. На записях камер видеонаблюдения, установленных в отеле, было отчетливо видно, как две женщины поднимаются в отель и даже с силой открывают дверь в номер Дайи и входят в него. Обе женщины были безэмоциональны и не разговаривали до тех пор, пока не дошли до двери в номер Дайи. Один из них был холоден, а другой смотрел на него суровым взглядом, в котором сквозило желание убить. Они были похожи на двух профессиональных убийц. Мо Е тоже видел видеозапись и был почти уверен, что это Одиннадцать и Е Вэй. Они надели маски, но они показались ему знакомыми, так как на них были те же маски, что и в городе А. Полиция Маската подозревала, что за убийством стоят эти две женщины, и разыскивала их по имеющимся записям. Личности этих женщин были известны тем, кто был в курсе происшествий.

Убийцы Е Вэй и Одиннадцать были почти уверены в том, что это именно они. Поиски Е Вэй и Одиннадцатого полицией Маската ни к чему не привели бы, так как последние слишком хорошо спрятались и им не нужно было проходить таможенную границу, чтобы покинуть страну. Что же делать другим? Этому делу суждено было стать "холодным". Убийство мафиози не дало никаких подозреваемых. Таких преступных группировок было слишком много, и они не стали бы тратить значительные усилия на их расследование, если бы им не угрожала опасность. Иначе кого бы интересовали убийства в преступном мире? Кроме того, у международных убийц был свой набор трюков, когда нужно было скрываться и беспрепятственно перемещаться между странами. Никто ничего не мог с ними поделать. Поэтому полиция Маската не принимала это дело всерьез, а Мо Е не оказывал давления на полицию города. Это отец Дайи потянул за ниточки и подключил к делу Интерпол.

Во-первых, ходили слухи, что именно Е Вэй убил Дайю как можно более жестоким способом. Ни один родитель не позволит своему убийце остаться безнаказанным. Он попросил Интерпол вмешаться, так как знал, что у господина Брауна затаилась неприязнь к Е Вэйю и он наверняка будет действовать беспристрастно. Он больше не мог доверять братьям Мо, и это еще не говоря о Мо Е и Одиннадцатом. Все знали, как сильно Мо Цзюэ привязан к Е Вэй, и он не стал бы сообщать ему, где находится Е Вэй, даже если бы она нашлась. Возможно, ему пришлось бы поручить это расследование Интерполу. Услышав эту новость, Мо Цзюэ холодно усмехнулся. Интерпол? Ха-ха! Если бы Интерпол мог их задержать, то господин Браун не стал бы гоняться за ними годами. Они были либо слишком скользкими для господина Брауна, либо обладали инсайдерской информацией. Интерпол ничего не мог с ними поделать.

"Второй мастер, вы хотите узнать что-нибудь еще?" испуганно спросил Бирмингем, почувствовав, что Мо Цзюэ очень вспыльчив, и его трудно понять, настолько, что нужно быть достаточно сильным, чтобы выдержать его темперамент. После того как Е Вэй покинул его, Мо Цзюэ стал еще более тихим и холодным. Его слишком властный характер стал более

сдержанным, а в ясных фиолетовых глазах застыла ненависть и твердость, и никто не решался посмотреть ему в глаза. Этот второй мастер наводил на людей еще больший ужас. По его мнению, Е Вэй было гораздо лучше находиться рядом со вторым мастером, так как она могла сдерживать его гнев. В отличие от прежнего, в его глазах, казалось, поселился злой дух. "Куда они делись?" холодно спросил Мо Цзюэ. Он уже почти оправился от ран и очень хотел узнать, куда делась Е Вэй. Он хотел схватить ее и насильно удержать рядом с собой. Если она не захочет, он заставит ее уступить.

Бирмингем давно знал, что ему зададут этот вопрос, и медленно ответил: "Я не знаю. Высшая террористическая организация обладает более обширной разведывательной сетью, чем мы, и их способность скрывать следы более совершенна. Обнаружить их будет непросто". Изначально он думал, что они покинули Маскат, и не ожидал, что Дайя будет убит. Видимо, он просчитался. "Хмф. Проверьте еще раз. Я хочу знать, где сейчас Е Вэй". Мо Цзюэ холодно посмотрел на Бирмингема, и его указания прозвучали как приказ. Бирмингему оставалось только... "Да... Этому господину трудно служить". Он тихо оплакивал рыцарей Апокалипсиса Мо Цзюэ. Их второму хозяину и так было нелегко служить. А если к этому добавить Е Вэя, то служить ему станет еще сложнее. Ни один обычный человек не смог бы противостоять этой команде.

Когда Бирмингем вышел из палаты, Мо Цзюэ нахмурился. Неужели Вэй Вэй действительно кого-то убила? В том, что она кого-то убила, не было ничего необычного, да и записи подтверждали, что Одиннадцать и она вошли в палату Дайи. 'Хмф!' На самом деле его меньше всего волновало, убила ли Е Вэй кого-то, так как это не имело к нему никакого отношения. Она изначально была убийцей. Не было ничего странного в том, что она забирала жизни. Он сам чуть не погиб из-за недопонимания с её стороны. Если бы она знала, что за всем этим стоит Дайя, как бы она могла пощадить Дайю? Для Мо Е и его самого было уже неважно, кто убил Дайю. У Мо Е был свой способ держать в узде несогласных старейшин, и смерть Дайи его ничуть не волновала. Она была тем случаем, когда они ополчились друг на друга, и уже заслуживала смерти. Он думал о том... Где она может быть!

Мо Цзюэ уже почти оправился от ран, и Мо Е предложил ему вернуться в Италию, чтобы восстановить силы. Мо Цзюэ согласился, так как смысла оставаться в Маскате не было. Независимо от того, покинули ли Е Вэй и Одиннадцать Маскат, он все равно найдет ее. Беги, Е Вэй, беги! Молись, чтобы я не нашел тебя за всю свою жизнь. Иначе..." Его взгляд стал злобным, наполненным холодным убийственным намерением. Он крепко схватил оставленное Е Вэем письмо, которое было почти раздавлено. Он, как идиот, поднял его, развернул и с жадностью посмотрел на письмо. Ее слова, бегущие по бумаге, были живыми и энергичными, как и она сама.